

Когда одежда была заменена, Му Цзиньюань уже был весь в поту. Он провёл рукой по волосам Бай Ихань, стоя у кровати и глядя на его спящее лицо. В его сердце бушевали эмоции, он сжал кулак, с трудом сдерживая желание наклониться и поцеловать его. С тяжёлым сердцем он повернулся к двери, но, положив руку на ручку, остановился. Он ведь только что пообещал малышу, что будет с ним. Как он может уйти, пока тот спит?

Он вздохнул и вернулся, сел на стул у стола и начал массировать виски. События этой ночи следовали одно за другим, и изменения в Бай Ихань вызывали у него одновременно гнев и боль. Он не понимал, что произошло, почему всего за две недели его отсутствия его маленький принц стал другим.

В его глазах бушевала мрачная буря. Если кто-то стоял за этим, то пусть молится, чтобы он никогда не узнал правду. Если он выяснит, кто это, Му Цзиньюань не остановится, пока не уничтожит его!

Он оглянулся на кровать, где лежал маленький свёрток, и тяжело вздохнул. Его раздражение не находило выхода, и он схватил бутылку со стола и сделал большой глоток.

Время шло, бутылки на столе постепенно пустели. Му Цзиньюань, опираясь на лоб, пытался разобраться в своих мыслях, когда услышал, как человек на кровати зашевелился. Он быстро поднялся, чтобы проверить.

Только встав, он почувствовал головокружение. Он горько усмехнулся: видимо, пить в одиночестве действительно нельзя — каждый раз это заканчивается опьянением.

Обеспокоенный состоянием малыша, он, несмотря на головокружение, поспешил к кровати. Шатаясь, он подошёл к ней и услышал, как Бай Ихань бормочет что-то. Наклонившись, он понял, что тому нужно в туалет.

Му Цзиньюань не знал, то ли смеяться, то ли плакать. Он покачал головой, откинул одеяло и осторожно поднял Бай Ихань. В ванной, с одной рукой, поддерживающей малыша, который не открывал глаз, он другой рукой расстегнул его штаны. Сосредоточившись, он помог ему справиться нужду, тихо напевая, чтобы успокоить.

Когда всё было сделано, он помог ему одеться и уже хотел поднять, но малыш снова зашевелился, извиваясь у него на руках и бормоча:

— Неудобно, хочу помыться, липко, неудобно.

Му Цзиньюань, чувствуя, как его дыхание сбивается, а внизу начинает пробуждаться желание, поспешно удерживал его, чтобы тот не упал, и мягко уговаривал:

— Ханьхань, малыш, сначала поспи, а потом помоешься, хорошо?

Бай Ихань снова обиделся, но, услышав слово «малыш», перестал сопротивляться и тихо сказал:

— Хорошо...

После паузы добавил:

— Я послушный.

Му Цзиньюань почувствовал, как сердце сжалось.

«Послушный? Его маленький принц не должен быть послушным! Если он хочет помыться, это же пустяк! Пусть моется!»

Он осторожно отнёс его на кровать, говоря по пути:

— Хорошо, помоемся. Подожди немного, я налью воду.

Устроив Бай Ихань, он наполнил ванну горячей водой. Пар поднялся, и алкоголь снова ударил в голову, но он помнил, что его малыш ждёт помощи с купанием. Поднявшись, он пошатнулся и вышел. Ну что ж, момент истины настал!

Его руки дрожали, когда он снимал пижаму с Бай Ихань. Когда его обнажённое тело предстало перед ним, его мозг взорвался, а в носу защекотало. Он сомневался, не пойдёт ли у него сейчас кровь из носа.

Сдерживая себя, он осторожно поднял Бай Ихань и, шатаясь, отнёс его в ванную. Собрав всю свою волю, он старался не смотреть в сторону, повторяя про себя:

«Это Ханьхань, мой малыш. Никаких лишних движений, нельзя потерять контроль».

Но одно дело думать, а другое — чувствовать, как его руки скользят по коже человека, которого он так долго желал. Му Цзиньюань чувствовал, как его сердце бьётся быстрее. Он не знал, было ли это из-за алкоголя или из-за зрелища перед ним, но его рассудок был на грани. Это был человек, которого он всегда хотел, этот обычно колючий малыш теперь лежал перед ним беззащитный и обнажённый. Кто, будучи здоровым мужчиной, смог бы устоять? Но он говорил себе:

«Никаких ошибок, нельзя причинить вред Бай Ихань».

Ванная была наполнена паром, одежда Му Цзиньюаня промокла и прилипла к телу, особенно внизу, где брюки давили на него. Боже, это была настоящая сладкая пытка.

Бай Ихань чувствовал себя комфортно. Он лежал в горячей воде, всё его тело расслабилось. Тёплая вода обволакивала его, а знакомый и безопасный запах был рядом. Из-за алкоголя его сознание и воспоминания были запутаны, но он помнил свой сон, где Му Цзиньюань вернулся, чтобы спасти его.

Этот сон он видел много раз. Как он хотел, чтобы, когда Фэн Цюнь и те двое бандитов ворвались в их «секретное убежище», его Цзиньюань-гэ появился бы как спаситель, остановил бы этих ужасных людей и увёл его. Но он знал, что произошедшее уже не изменить, никто не пришёл ему на помощь.

Но это был сон, а в снах человек видит то, чего больше всего желает. Как сейчас, когда ничего не произошло, он всё ещё чист, и Му Цзиньюань рядом с ним. Он действительно хотел, чтобы этот сон длился дольше, а лучше — никогда не заканчивался.

Он почувствовал, как руки Му Цзиньюаня скользят по его телу, и издал тихий, довольный стон, прижавшись головой к груди Му Цзиньюаня. Этот сон был таким приятным.

Му Цзиньюань весь напрягся. В его голове уже давно шла борьба между желанием и разумом, и, к сожалению, разум проиграл.

Он, словно заворожённый, наклонился...

(Здесь пропущено 500 слов)

«Кто это? Кто его целует?»

Эта мысль возникла в затуманенном сознании Бай Ихань, и он словно укололся, резко придя в себя!

Его рот был закрыт, он не мог кричать, его руки и ноги начали яростно биться и сопротивляться.

«Кто?! Кто снова это делает? Фэн Цюнь? Или те отвратительные "друзья"? Они снова хотят сделать с ним что-то ужасное? Нет, лучше умереть!»

Он изо всех сил сопротивлялся, его ногти оставили несколько кровоточащих царапин на шее Му Цзиньюаня. Му Цзиньюань наконец очнулся.

«Боже, что он натворил? Он воспользовался тем, что малыш был пьян и полностью доверял ему, и насильно поцеловал его!»

Му Цзиньюань почувствовал, как будто в него ударила молния. Он поспешно отпустил Бай Ихань, его голова гудела, и в этот момент он ненавидел себя!

«Почему так? Почему он сделал это? Как теперь его малыш будет на него смотреть? Он точно посчитает его извращенцем, воспользовавшимся ситуацией!»

Му Цзиньюань погрузился в отчаяние.

Бай Ихань, который сидел в ванной, опираясь на Му Цзиньюаня, потерял опору, когда тот отпустил его. Неожиданно и из-за собственных усилий при сопротивлении, он упал в воду!

Му Цзиньюань, увидев это, забыл о своём отчаянии и бросился на колени, чтобы вытащить его. Бай Ихань захлебнулся и начал кашлять, его лицо покраснело.

Му Цзиньюань хлопал его по спине, помогая откашляться, и беспокойно спрашивал:

— Ханьхань, как ты? Всё моя вина, Ханьхань, тебе очень плохо? Боже, что мне делать?

Он, всегда уверенный в себе, никогда не чувствовал себя таким беспомощным, словно всё, что он делал, было ошибкой.

Бай Ихань, откашлявшись, поднял голову и, увидев Му Цзиньюаня, обиженно обнял его за шею:

— Ты куда ушёл? Кто-то вошёл, хотел...

Его малыш всё ещё хотел его обнять! После того, как он его насильно поцеловал! Что это значило? Но что он сказал?

— Я никуда не уходил, я всё время был с тобой, не бойся.

«Никто не входил? Он не уходил? Как же так? Тогда кто его целовал...?!»

«Му Цзиньюань? Это он его поцеловал? Как это возможно?»

Бай Ихань лизнул свои онемевшие губы, не веря своим глазам.

Му Цзиньюань не двигался, словно заключённый, ожидающий приговора, готовый принять любое наказание от своего малыша.

Однако...

<http://bllate.org/book/16705/1534447>